

Се Сяолинь бесцеремонно оттащил Лянь Синя в сторону, подальше от опасной черты.

— Ступай и займись архивами, живо! — рявкнул он, а затем, обернувшись к Вэй Чжао, добавил уже спокойнее: — Вэй Чжао, проводи... господина во внутренние покои. Угости его чаем.

Министр всерьёз опасался, что если этот не в меру ретивый подчинённый продолжит и дальше так пялиться на императора, его голова долго на плечах не задержится.

Вэй Чжао послушно повёл Чжао Хуайцзи во внутреннюю комнату и принялся заваривать чай. Глядя на чашку, император невольно вспомнил их предыдущую встречу в павильоне нарциссов, когда Вэй Чжао едва ли не силой заставил его пить сомнительный отвар. Желание притрагиваться к напитку пропало само собой, и он просто отставил чашку в сторону.

— Благодарю, что согласились помочь Храму в столь поздний час, — вежливо заговорил Вэй Чжао. — Моё имя Вэй Чжао. Могу ли я узнать, как величать вас, почтенный господин?

— Цзи Хуай.

— Стало быть, господин Цзи. Прошу прощения за моё невежество.

Когда-то Чжао Хуайцзи уже представлялся юноше как молодой господин Цзи, и хотя оба они сейчас скрывались за чужими масками и именами, император не спешил раскрывать карты. Он лишь тонко улыбнулся:

— Господин Вэй, я наслышан о ваших талантах. Молодой и столь перспективный чиновник — это заслуживает искреннего восхищения.

Обменявшись любезностями, Вэй Чжао перешёл к делу:

— Полагаю, вы уже ознакомились с деталями. Что вы думаете об этом убийстве, господин Цзи?

— Свидетелей преступления не нашли, — задумчиво начал Чжао Хуайцзи. — Тело обнаружил ночной сторож, он же и поднял тревогу. Однако... меня не покидает чувство, что свидетели всё же были. Просто люди напуганы. Связываться с Храмом Великой Справедливости — себе дороже, к тому же никто не хочет навлечь на себя месть убийцы.

Вэй Чжао на мгновение задумался.

— Вы имеете в виду...

— Нужно вернуться в тот же переулок именно в час совершения преступления. Понаблюдаем, кто ошивается поблизости. Тот, кто был там вчера, может оказаться там и сегодня.

— Блестящая мысль! Теперь мне понятно, почему Се Сяолин так дорожит вашей помощью.

— Вы мне льстите, господин Вэй.

До предполагаемого часа убийства оставалось ещё какое-то время. Ночь вступала в свои права, и в ведомстве стало ощутимо прохладнее. Вэй Чжао, всегда остро чувствующий холод, зябко передёрнул плечами. К счастью, у него здесь была припасена тёплая одежда. Заметив, что гость одет довольно легко, он спросил:

— Господин Цзи, не желаете ли накинуть что-нибудь потеплее? Скоро мы выйдем на улицу, а там ночной ветер не знает пощады.

— Благодарю, не стоит, — отозвался Чжао Хуайцзи. — Я не боюсь холода.

Вэй Чжао прошёл вглубь комнаты, достал плотный плащ и плотно закутался в него. Лишь теперь он почувствовал себя в относительной безопасности от пронизывающей сырости.

Чжао Хуайцзи внимательно наблюдал за ним.

— Вы так сильно мёрзнете... — негромко заметил он. — Зима ещё не наступила, а вы уже дрожите. В стужу вам придётся совсем несладко. Знаете, есть хорошие согревающие отвары, они помогают укрепить тело. Вам стоит попробовать.

— Благодарю за заботу, господин Цзи. Вы удивительно сведущи.

— Дело не в познаниях, — император едва заметно помрачнел. — В детстве я тоже страдал от холода. Зимой мои руки и ноги всегда были ледяными, и я считал это обычным делом. Пока не встретил человека, который был подобен жаркому очагу... Лишь тогда я понял, как сильно ошибался. С тех пор я принимал снадобья и изнурял себя тренировками, чтобы закалить дух и тело. Теперь холод мне не страшен. У меня сохранился тот рецепт, если найду его — непременно передам вам.

Вэй Чжао вежливо поблагодарил, но в душе лишь горько усмехнулся. Он слишком хорошо знал своё тело. В детстве он мог часами носиться по морозу и не чувствовать холода, но годы страданий и пыток выпили из него все жизненные силы. Теперь только Система могла подарить ему надежду на исцеление.

***

Когда ночь окончательно накрыла город, Вэй Чжао взял фонарь, и они вдвоём покинули Храм Великой Справедливости. Путь их лежал к тому самому злополучному переулку. Под бледным светом луны город казался вымершим, тишину нарушало лишь эхо их шагов.

На улице холод стал ещё ощутимее. Вэй Чжао инстинктивно прижал полы плаща плотнее к груди. Чжао Хуайцзи, заметив это мимолётное движение, обернулся. В этот момент юноша тоже поднял голову. Их взгляды встретились. Императору на миг показалось, что глаза Вэй Чжао в этой темноте сияют ярче небесных звёзд. Он поспешно отвёл взор и тихо, едва слышно вздохнул.

***

Тем временем в Храме Великой Справедливости Се Сяолинь, дождавшись, пока гости уйдут достаточно далеко, вызвал Лянь Синя к себе и открыл ему правду.

У Лянь Синя едва не подкосились колени.

— Тот человек... сам Государь?!

— Я не должен был говорить тебе этого, но не хочу, чтобы ты по глупости потянул за собой на плаху все Девять колен. Когда увидишь его в следующий раз — притворись, что ничего не знаешь, но будь предельно почтителен. Понял?

— П-понял... — выдавил из себя Лянь Синь.

Он ещё долго сидел, не в силах прийти в себя. При мысли о том, что он всерьёз собирался подвергнуть императора «суровому допросу», по спине пробежал ледяной пот. Но, чуть отдышавшись, он всё же не удержался от ворчания:

— Ну и кто же виноват? Разве нормальный император станет разгуливать по ночам в маске? Ему бы сейчас во дворце наложниц обнимать, а он по закоулкам шастает. Станный он у нас... Ему ведь уже двадцать? Другие в его годы уже оравой детишек обзавелись!

— Тебе двадцать пять, а ты всё ещё бобыль! — отрезал Се Сяолинь.

— Так меня никто не берёт! — парировал Лянь Синь. — А он-то? Красавец, владыка Поднебесной... Да любая сочла бы за величайшую милость, если бы он на неё просто взглянул!

Се Сяолинь лишь покачал головой.

— В твоих словах есть доля правды. Я и сам не раз заводил разговор о женитьбе и выборе достойной императрицы, но он всегда отвечает одно и то же...

Министр вздохнул, вспоминая слова государя.

— Он говорит, что в юности встретил того, кто был прекраснее всех в этом мире. И теперь любая красавица кажется ему бесцветной и скучной.

Лянь Синь округлил глаза:

— Он что, небожительницу повстречал?

— Кто знает... У такой личности, как наш император, и судьба должна быть необыкновенной.

***

У входа в переулок Вэй Чжао заметил нищего, прикорнувшего под ветхим навесом. Он многозначительно взглянул на Чжао Хуайцзи и указал на старика.

Они подошли к убогому убежищу.

— Почтенный? — негромко окликнул Вэй Чжао.

Нищий приоткрыл один глаз и недовольно поморщился:

— Чего вам? Ночь на дворе, людям спать не даёте. Решили над стариком потешиться?

Чжао Хуайцзи молча достал из рукава увесистый слиток серебра.

— Это может стать твоим. Желаете?

Глаза бродяги вспыхнули жадным блеском.

— Я... чем я могу быть полезен таким благородным господам?

— Если ты видел что-то вчера ночью, когда здесь убили человека, серебро твоё. Или, быть может, знаешь того, кто видел. Но если тебе нечего сказать... — император сделал вид, что прячет слиток обратно.

Нищий судорожно сглотнул и после недолгих колебаний заговорил:

— Самого убийства я не видел. Заметил только, когда тот бедолага уже дух испустил. Хотел

было проверить его карманы, да увидел чиновничье платье, испугался и руки не приложил. Стал уходить, оглянулся... и увидел Сяо Люцзы. Тот тоже к телу подходил. Кажется, прибрал он что-то.

— Кто такой этот Сяо Люцзы?

— Из Зала Ясного Сияния он. В этих краях заправляет, дань с лавок собирает.

— Видел что-нибудь ещё?

— Больше ничего. Вскоре сторож прибежал, шум поднял. Я-то всё надеялся хоть что-то подобрать, да побоялся. У Сяо Люцзы за спиной Зал Ясного Сияния стоит, его не тронут, а меня — некому защитить. Коли поймают, сгноят в темнице.

Чжао Хуайцзи бросил ему серебро.

— Ты правильно поступил. Если бы ты прикоснулся к телу, твоих рук сейчас бы уже не было.

Нищий вздрогнул, ощупывая свои запястья.

— Уж сам понял... Счастье, что не взял. Слышал потом, что убитый — сам министр из Министерства наказаний! Большой человек. Говорят, император велел во что бы то ни стало вора найти. Пропади в его вещах хоть малость — весь город вверх дном перевернут. Странно только... неужто вы сами не заметили, что у него чего-то не хватает?

Чжао Хуайцзи вопросительно взглянул на Вэй Чжао.

— Его супруга подтвердила, что всё имущество при нём, — покачал головой юноша. Затем он снова обратился к бродяге: — Ты разглядел, что именно взял Сяо Люцзы?

Старик спрятал руки в лохмотья.

— Далеко я был, господин. Видел только, как он что-то подобрал и за пазуху сунул. Не знаю, что это было. Сяо Люцзы меня не приметил... Вы уж не выдавайте меня, не то мне не жить.

***

Больше свидетелей найти не удалось, и они вернулись в Храм Великой Справедливости.

— Как вы думаете, старик не соврал нам ради серебра? — спросил Вэй Чжао.

— Вряд ли, — отозвался Чжао Хуайцзи. — Сяо Люцзы — не тот человек, на которого станут наговаривать просто так. Зал Ясного Сияния — опасная группировка, у них свои счёты с законом. Оговорить человека из такой банды и натравить на них власти — это верный способ распрощаться с жизнью.

— Но он же здесь единственный обитатель. Сяо Люцзы рано или поздно догадается, кто его выдал.

— Именно поэтому я дал ему столько денег. Этого хватит, чтобы навсегда покинуть город.

— ...

Сыщики Храма Великой Справедливости сработали на редкость быстро. Не прошло и получаса, как Сяо Люцзы уже сидел в камере пыток, накрепко связанный. Се Сяолинь, понимая важность зацепки, лично отправился на допрос.

Через некоторое время министр вышел к ним.

— Сознался.

Вещью, которую подобрал воришка, оказался искусно вырезанный из изумруда цветок. Он лежал на земле рядом с телом. Сяо Люцзы долго отпирался, но под гнётом пыток заговорил. Драгоценный цветок он преподнёс главе Зала Ясного Сияния — человеку по имени Тан Цзыгэ.

По словам вора, Тан Цзыгэ уже давно разыскивал подобные изделия из камня. Случайно наткнувшись на такую редкую вещицу, Сяо Люцзы решил выслужиться перед хозяином и не прогадал — получил щедрую награду.

Се Сяолинь выглядел озабоченным.

— Тан Цзыгэ — фигура в мире Цзянху весомая. Власти и вольные мастера всегда старались не переходить друг другу дорогу. У них свои законы, и приказы чиновников для них — пустой звук. В Зале Ясного Сияния полно мастеров, боюсь, они не станут подчиняться императорскому двору.

— Значит, уничтожьте их, — бесстрастно обронил Чжао Хуайцзи.

Се Сяолинь неловко усмехнулся:

— Ну... не стоит рубить с плеча... Может, попробуем сначала договориться?

Император холодно кивнул:

— Сначала дипломатия. Если не поймут — сотрём их в порошок.

— ...

Ночь окончательно вступила в свои права. Чжао Хуайцзи покинул Храм и отправился во дворец. Все были измотаны долгой работой и разошлись по домам.

Вэй Чжао заглянул в таверну «Счастливая судьба» и снова заказал куриный суп с женьшенем. Было уже за полночь, но заведение работало допоздна. Внутри было тихо — танцовщицы и певицы давно разошлись по домам, посетителей почти не осталось.

С котелком в руках он направился к аптекарне доктора Сюя. Двери были заперты, но стоило ему постучать, как послышались торопливые шаги.

За порогом показалась сияющая физиономия Юй Си.

— Господин вернулся! — просиял он. — Старшая барышня в своей комнате. Говорила, что вы обязательно придёте. Я просил её лечь пораньше, обещал разбудить, как вы явитесь, да она ни в какую — всё ждала вас.

<http://bllate.org/book/15321/1411236>